

Секция «Психологическое измерение политических процессов в России и мире»

Символические образы политических лидеров в контексте трансформаций политической идентичности (на примере Армении)

Научный руководитель – Саркисян Оганес Лаврентьевич

Саргсян Давид Оганесович

Студент (бакалавр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра политологии, Ереван, Армения

E-mail: dsvs9995@gmail.com

На наш взгляд, одним из способов соприкоснуться с самосознанием и самоидентификацией народа является ознакомление с созданными им идеализированными образами-символами лидеров. В этих образах он выражает свои идеалы и ценности. Более того, анализ изменения этих образов позволяет проследить процесс трансформации идентичности народа. С одной стороны, каков народ, его наличное бытие, таковы идеализированные образы. С другой, если речь идет о программной трансформации идентичности, целенаправленно созданные образы-символы воздействуют на массовую психологию, с целью формирования соответствующего самосознания.

В эпоху, когда преобладала модель армянской *культурно-конфессиональной* идентичности [Саркисян 2017], символами-образами нации были культурные и церковные деятели. В годы советской власти героизировались образы рабочих и крестьян. Когда армянство позиционирует себя как *глобальная нация*, символами становятся успешные деятели диаспоры. А когда декларируется модель *нация-армия* на первый план выдвигаются образы героев-воинов.

Интересно, что среди символических образов армянского общественного сознания в годы независимости практически отсутствовали образы политических и государственных деятелей (не считая деятелей древности и средневековья). Это, во-первых, объясняется тем, что Армения веками была лишена собственной государственности, соответственно уровень развития гражданской и политической самоидентификации не ставил запроса на такие символы-образы. Во-вторых, в годы независимости установление авторитарных форм властвования привело к отчуждению от государственных элит, а в дальнейшем и от других институтов публичной политики, в том числе, от политических партий. В контексте роста недоверия к официальным политическим институтам общество стало самоорганизовываться, что выразилось в спонтанных протестных движениях [Саркисян 2019, Саргсян 2019]. В целом, этот процесс отчуждения масс от официальной политики является трендовым в мировом масштабе, как проявление постмодерна в политике, и присущ также и развитым западным политическим системам, где массовые политические движения сменяют политические партии по силе их воздействия на сферу общественного сознания [Лощилов 2005].

В советской и на первом этапе постсоветской реальности главной чертой образа политического лидера являлась сила, грубая авторитарная харизма. Как пишет Е.Б. Шесто-пал, «не только сила, но и насилие традиционно оценивается в российской и советской традиции достаточно амбивалентно, но чаще - со знаком плюс» [Шесто-пал 2015, стр. 17]. В армянской политической реальности таким был, например, образ второго президента Р. Кочаряна. Но дальнейшее развитие показало, что образ классического сильного политического лидера постепенно заменяется образом постмодернистского тренда. Причиной

такой трансформации некоторые считают атомизацию общества, где “публичный интерес лишается смысла”, происходит “эрозия и постепенная деградация идеи гражданства” [Бауман 2002]. В этих условиях для социальных групп “пространством политики уже не является Парламент, Президентская резиденция или даже площадь. . . Для них актуальны произвольные сюжеты, яркие сценарии и герои, даже не совместимые с реальностью” [Лошилов 2005].

Таким образом, в современной политике происходят кардинальные изменения, которые можно квалифицировать как кризис и последующую трансформацию политической идентичности. Одним из наиболее интересных результатов этих изменений является появление на арене политических деятелей совершенно нового типа. Либо это профессионалы-политики, но их арсенал политических технологий необычен. Либо это вообще не профессионалы (актеры, комики и др.). И самое интересное, что именно они имеют успех. Чем это определяется? Во-первых, углублением отчуждения народа от официальной политики. Во-вторых, трансформацией массовой идентичности: меняются ценности и идеалы, происходит конфликт между застывшей идентичностью политических элит и мобильной идентичностью масс. В результате, разворачиваются нетрадиционные формы протестных движений. Образы лидеров, а также используемые технологии тоже становятся нетрадиционными. К новому типу образа лидера можно отнести канадского премьер-министра Д. Трюдо, украинского президента В. Зеленского и других. К подобным лидерам частично относится и армянский премьер-министр Н. Пашинян. Пройдя путь классического оппозиционного лидера, Н. Пашинян постепенно стал использовать в своем арсенале методов политической борьбы нетрадиционные методы (особенно в процессе «Бархатной революции» весной 2018г.). Придя к власти, он достаточно эффективно сочетает элементы образа классического лидера и классических технологий с элементами образа лидера нового типа и нетрадиционных технологий. В целом, этот синтез направлен на то, чтобы общество не отчуждалось бы от высшей государственной власти в лице премьер-министра. Н. Пашинян постоянно делает прямые эфиры по Фейсбуку, иногда едет на велосипеде на работу, прогуливается по улице и беседует с гражданами, любит делать селфи и др.

Другим трендом в трансформации современной политической идентичности является персонификация процессов в политике [Garzia, Federico 2012]. Как пишет А. Затонский, «рост персонализации в политике является всемирным феноменом» и выражается в том, что «электоральное решение граждан в основном зависит от партийных лидеров, нежели от самих политических партий» [Zatonskih 2013, P.271]. Это означает, что идеологический фактор уходит на второй план, а определяющим становится образ лидера. Это можно характеризовать как «возврат харизмы».

Армянский политолог А. Искандарян считает, что персонифицированно воспринимать политику - это особенность армянского менталитета. «Персонификация была стратегией протестов весны 2018 года» пишет он, имея в виду, что именно образ лидера протестного движения Н. Пашиняна стал определяющим для окончательного успеха. По его мнению персонифицировалось также то, против чего выступил Пашинян: символом всех проблем и неудач, «олицетворением зла» стал представляться Серж Саркисян (Iskandaryan, 2018, p. 479).

Таким образом, в условиях современной трансформации политической идентичности масс, особое значение приобретают образы лидеров, которые используют нестандартные инструменты и технологии, чтобы преодолеть отчуждение общества от политики и государства. Достаточны ли ресурсы образа лидера для конструктивного развития? Очевидно, что нет. Следовательно, необходимо сочетать их с ресурсами классического рационального управления. По этому пути пытаются идти новые властные элиты Армении во главе с Н. Пашиняном.

Источники и литература

- 1 Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.
- 2 Лоцилов П. Современная политика: вторжение постмодерна // Обозреватель – Observer, 2005, № 9 (188)
- 3 Саргсян Д.О. Протестные движения в Армении в контексте трансформации гражданского сознания // Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”: Сборник научных статей. – Ер.: Изд-во РАУ, 2019.
- 4 Саркисян О.Л. Армянская идентичность: проблема синтеза моделей «культурно-исторической» и «государственной» нации // Проблемы национальной идентичности в контексте современной глобализации: материалы международной научной конференции (3-4 ноября 2017 г.). Издательство РАУ, Ереван, 2017.
- 5 Саркисян О.Л. Протестные движения в Армении: лидеры и технологии // IX Южно-российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности»: материалы Всеяроссийской конференции с международным участием. — М. Издательство Перо, 2019. – С. 24-29.
- 6 Шестопад Е.Б. Психологическая структура политических образов // Общество и власть в новейшей истории России. - М.: Аргмак-Медиа, 2015.
- 7 Garzia D., Federico V. Party Identification, Leader Effects and Vote Choice in Italy, 1990-2008 // World Political Science Review. 2012. 8, NO. 1.
- 8 Iskandaryan A. The Velvet Revolution in Armenia: How to Lose Power in Two Weeks. pp. 465-482 // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. Armenia’s Velvet Revolution: A Special Issue. Volume 26, Number 4: • November 2018.
- 9 Zatonskih A. Influence of Leader’s Personality on Perception of Political Parties’ Images in Contemporary Russia // Citizens and Leaders in a Comparative Perspective, edited by Shestopal E., Lomonosov Moscow State University Press, 2013.